

З.К. Савкатов

Мухаджирство ногайцев в Османскую империю на фоне Кавказской войны
Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):45–58

DOI 10.31162/2618-9569-2024-17-1-45-58

УДК 94

Original Paper

Оригинальная статья

Мухаджирство ногайцев в Османскую империю на фоне Кавказской войны

З.К. Савкатов^{1а}

¹Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0276-7877>, e-mail: zalimhan.savkatov@mail.ru

Резюме: В данной статье освещаются трагичные обстоятельства массового переселения ногайцев в Османскую империю на фоне Кавказской войны. В первой части статьи раскрываются значение слова «хиджра», ее условия, особенности упоминания в Священном Коране. Далее рассматривается исторический контекст положения ногайцев в указанный период. Особое внимание уделено экономическим, политическим, религиозным причинам миграции кочевников, которые вопреки общепринятому мнению не сводятся только лишь к исходу войны, если учесть малочисленное участие ногайцев в боевых действиях. Автор попытался осветить проблему с разных сторон и ответить на вопрос, уместно ли называть данное переселение термином «мухаджирство», который используется в российской историографии.

Ключевые слова: мухаджирство; мухаджир; хиджра; переселение в Турцию; Кавказская война; колонизация Кавказа; ногайцы; миграция; Османская империя; ногайские беженцы

Для цитирования: Савкатов З.К. Мухаджирство ногайцев в Османскую империю на фоне Кавказской войны. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):45–58. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-45-58

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Nogai muhajirism to the Ottoman empire during the Caucasian war

Z.K. Savkatov^{1a}

¹Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0276-7877>, e-mail: zalimhan.savkatov@mail.ru

Abstract: This article is devoted to tragic circumstances of the major Nogai migration to the Ottoman Empire in the end of the Caucasian war. The first part says about the term “hijra”, its meaning, conditions and other characteristics according to the Quran. Then it comes to the historic context of this event, the political position of Nogai in this period. Particular attention is paid to the economic, political and religious causes of the nomads’ relocation which are not dictated by just the result of the war given their minor participation in the military operations. The author made an attempt to consider theological justification of the terms “hijra” and “muhajirism” as well as their appropriate usage in Russian historical science.

Keywords: muhajirism; muhajir; hijra; migration to Turkey; the Caucasian war; colonization of the Caucasus; the Russian Empire; Nogais; relocation; the Ottoman Empire; Nogai refugees

For citation: Savkatov Z.K. Nogai muhajirism to the Ottoman empire during the Caucasian war. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):45–58. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-45-58

Введение

Обширная территория Российской Федерации предоставляет большие возможности для исторических, антропологических, этнолингвистических и других исследований. На данном этапе развития отечественной исторической науки стало возможным более детальное углубление в прошлое этнических меньшинств, проживающих на территории страны, в частности изучение многочисленных факторов и явлений, сопутствующих расширению территорий Российской империи на Кавказ в 1817–1864 годы. Кавказская война – одна из самых затяжных и тяжелых в российской истории – ознаменовалась многими драматичными событиями, повлиявшими на жизнь коренных народов. Одним из таких событий было массовое переселение – мухаджирство – кавказцев в Османскую империю. В данной статье будут рассмотрены это явление в рамках одного этноса – ногайцев, а также его особенности с

исторической и теологической точек зрения, так как термин «мухаджирство» происходит из догматов исламского вероучения.

В наше время ногайцы проживают на территориях Дагестана, Ставропольского края, Карачаево-Черкессии, Астраханской области, Чечни и др. Согласно последней переписи населения (2021 г.), их численность составляет около 110 тыс. человек¹. Ногайцы являются прямыми потомками кипчаков, мангытов и найманов, и их происхождение восходит к периоду распада Золотой Орды (XV в.), в результате которого образовалось несколько отдельных ханств, в том числе и Ногайская Орда. Это государство просуществовало около двух столетий, затем вошло в период раздробленности и междоусобиц. Он совпал с началом завоевательной политики России на ее южных границах. В период с конца XVIII – первой трети XIX в. происходит очень трудный и местами по-настоящему трагичный процесс вхождения ногайцев в подданство Российской империи, в результате которого огромная часть населения погибла или мигрировала в другие регионы [1; 2]. Следовательно, к моменту начала Кавказской войны большая часть ногайских земель уже находилась под властью Российской империи, что уже отличает характер и мотивы их переселения в Турцию от таковых у новопокоренных на тот момент народов.

Таким образом, причины миграции ногайских кочевников в Турцию по итогам Кавказской войны были более комплексными и интересными для изучения, поскольку, в отличие от горских народов, они находились в российском подданстве уже несколько десятилетий. Об этом, например, рассуждает И.В. Бентковский, отмечая, что непредсказуемым «было не только выселение в Турцию значительного числа непокорившихся и непобежденных обитателей гор, но и мирных Ногайских племен» [3, с. 92]. Более того, встает еще один не менее сложный вопрос: можно ли назвать их переселение хиджрой, учитывая ее исторический контекст, трагичные последствия и положения исламской религии?

Хиджра в исламе

Необходимо указать, что ногайцы с момента своего образования, будучи преемниками Золотой Орды, исповедовали ислам ханафитского толка.

¹ *Итоги Всероссийской переписи населения 2020*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul/ (дата обращения: 20.09.2023).

Сохранившиеся источники свидетельствуют о довольно сильном укоренении исламской религии. В частности, об этом говорят введение шариатского суда [4, с. 148], выделение целого ряда лиц, часто приближенных к власти и выполняющих немаловажные религиозные функции (муллы, ходжи, сейиды, хафизы) [5, с. 570–571], наличие ритуала скрепления международных договоров клятвой на Коране [6, с. 175], а также введенное в обиходную практику выполнение всех обязательных религиозных предписаний (молитва, пост, паломничество) [7, с. 58–59].

Однако для полного представления такого сложного процесса, как миграция, в шариатском значении в первую очередь надо обратиться к основам исламского богословия. В Священном Коране присутствует достаточное количество аятов о хиджре. Так, например, в главе «Женщины» (ан-Ниса') есть прямое указание мусульманину переселяться, если его притесняют на родной земле, и не считать это оправданием для неисполнения обязательных религиозных предписаний: «Разве не просторна земля Аллаха? Что же не совершили вы переселение?». [8, 4:98]. Все эти предписания напрямую связаны с жизнью пророка Мухаммада, которому было велено покинуть родную Мекку вместе с ранними последователями по причине гонений со стороны язычников. Эти гонения продолжались длительное время и на конечном этапе носили все более ожесточенный и насильственный характер. Таким образом, религиозные первоисточники хранят в себе весьма исчерпывающую информацию о хиджре (в пер. с араб. переселение) и ее условиях. В своем «Исламском энциклопедическом словаре» А.А. Али-Заде отмечает, что в религии термин «хиджра» используется «в случаях переселения верующих, которых угнетают на своей родине и лишают свободы вероисповедания, в другой регион, где существуют более подходящие условия для свободного служения Богу» [9, с. 300]. Соответственно, основной и основательной причиной для совершения хиджры является невозможность соблюдать обязательные предписания ислама (фарды) без угрозы для жизни и здоровья. При этом в Коране также оговорено исключение для малоимущих, неспособных переселиться по финансовым и другим весомым обстоятельствам: «Это не относится только к тем слабым мужчинам, женщинам и детям, которые не могут ухитриться и не находят правильного пути» [8, 4:98]. Из этих аятов, а также из Сунны проро-

ка Мухаммада следует, что хиджра – это не спонтанное решение. Она требует организационного и взвешенного подхода.

Кавказская война

Чтобы понять истинные причины ногайского мухаджирства, необходимо рассмотреть сохранившиеся сведения об их положении в течение Кавказской войны. Для кочевников этот период стал кризисным во многих аспектах. Во-первых, ногайское общество разделилось в зависимости от политических предпочтений. Большая часть признавала российское подданство и проходила сложный и многоэтапный процесс включения в новую для них государственную систему. В свою очередь эта система сама проходила этап адаптации к местным реалиям, постоянно меняющимся в ходе военных действий. Так, например, вводились (1793 г.), реорганизовывались, а затем упразднялись приставства (1860 г.), утверждались новые нормативно-правовые акты, включая «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» (1827 г.) и др. [10, с. 95, 116, 121]. Вместе с тем определенная часть ногайцев открыто выступала против имперских войск на стороне горцев. Они переселялись на турецкий (до подписания Андрианопольского мирного договора 1829 г.) берег р. Кубань, призывали соплеменников поступить так же, совершали набеги на приграничные зоны и т.д. [11, с. 132–135]. «Мирные» ногайцы, число которых, согласно сведениям С.М. Броневого, равнялось «8813 кибиткам и дворам» (*приблизительно 45–50 тыс. чел.*), также не были однородны в своих взглядах [12, с. 215]. Были среди них те, которые «приемля и скрывая у себя воровские закубанские партии, чинили обще с ними грабежи и беспокойства» [13, с. 139]. Регулярно местным властям поступали донесения о тайном укрывательстве и пособничестве закубанским ногайцам. Например, приставу Менземцеву докладывали, что один из них «выезжает в Калаусские и Саблинские аулы для разведки» [11, с. 141]. Есть также сведения, что к караногайцам приезжали агитаторы из людей имама Шамиля и те помогли им продовольствием и присягнули «о приезжавших к ним начальству не заявлять» [14, с. 177]. Естественно, российское правительство предпринимало ряд карательных мер. В число русскоподданных ногайцев также входили люди, согласные жить под

имперской властью, но отказывающиеся выступать в составе их войск против соплеменников и подвергающиеся за это определенным санкциям. Однако были и те, кто исполнял воинские обязанности и выступал на стороне российских отрядов, служил в милиции и т.д.

Экономическое положение кочевников также претерпевало острый кризис. В значительной степени это связано с реалиями военного времени, введением натуральных повинностей в пользу государства, сильной засухой в 1830–1840-е гг., однако главной причиной было критическое сокращение пастбищных земель кочевников вследствие колонизации Россией. Земли, особенно водопойные, изымались в пользу крестьян и казаков. Российские власти неоднократно предпринимали шаги для приведения кочевников к оседлому образу жизни путем агитации и пр., однако это возымело эффект только для около 30% ногайцев [10, с. 121–127]. Все это вовлекло ногайское общество в серьезный экономический упадок со всеми вытекающими последствиями (ухудшение качества жизни, повышение уровня преступности и смертности). Нельзя не упомянуть и о случаях мздоимства и произвола со стороны местных представителей имперской власти, которые, по свидетельствам барона Г.В. Розена, «не имея строгих правил честности... часто из корыстолюбивых видов, вовлекали их [горцев] в тяжбы, запутывали дела, грабили». Другой современник отмечал, что «полицейские запугивания делали ногайцев жертвой самой беззастенчивой эксплуатации со стороны мелкой земской администрации и превращали их жизнь в ад...» [10, с. 152]. Осетинский драматург и общественный деятель Коста Хетагуров писал, что новополномоченные «властители Северного Кавказа, к сожалению, не вполне поняли правовые и бытовые особенности завоеванных племен», и подчеркивал, что для свободолюбивого и воинственного кавказца было довольно жестоким непривычное для них «бремя, о котором он ранее не имел ни малейшего понятия» [15, с. 191]. Профессор Г.А. Дзагуров также отмечал, что «причиной переселения горцев в Турцию нужно признавать глубокое хозяйственное потрясение их жизни под ударом тяжелого молота царской России» [16, с. 2].

Что касается религиозной жизни, то здесь также происходило несколько процессов. Турецкое правительство не выступало открыто против Россий-

ской империи и «почти не противодействовало распространению русской власти» [17, с. 171], однако Османская империя всячески побуждала кавказских единоверцев сопротивляться и совершить переселение на свою территорию. Историки того времени упоминают о заговоре турецких эмиссаров с местными духовными лицами с целью массовой агитации за миграцию, однако доподлинно неизвестно, имел ли место действительно заговор. Местные жители, особенно религиозные слои населения, и без дополнительных мер свято верили в могущество и поддержку султана. Тем не менее Турция действительно поощряла эти настроения, стремясь на самом деле «использовать переселенцев с Северного Кавказа для сохранения границ», поселяя их «в районах с преобладающим христианским населением» [15, с. 193]. Протурецкая пропаганда сводилась к постулату о запрете жить в иноверном государстве, религиозным ультиматумам в духе «или погибнем в борьбе, или переселимся», а также к призыву уехать, «собраться с силами, вернуться на родину и отвоевать ее» [15, с. 113]. Представители княжеского сословия ногайцев, потеряв былую власть, также всячески мотивировали малообеспеченных соплеменников уезжать на турецкие земли, ведя их по сути дела на убой, поскольку местные власти никак не подготовились к огромному потоку беженцев. В память об этих событиях сохранились произведения ногайского фольклора «Бий, мырза душпанлар алтынга сатылды» (в пер. «Продажные мурзы»), «Стамбулга коьшуув» («Переселение в Стамбул»), «Маажир йыры» («Песня мухаджиров») [10, с. 198–205].

Примечательно, что в сводках придворных историков неоднократно подчеркивается, что у кавказских народов не было повода совершать хиджру в целях свободы вероисповедания, поскольку в заявленные имперские планы не входило обращение их в христианскую религию, однако на деле все обстояло несколько иначе. На Кавказ еще в 1802 году были приглашены шотландские миссионеры, для комфортного размещения которых у бештовских ногайцев (район Кавказских Минеральных вод) было отобрано шесть тысяч десятин земли. Они активно занимались проповеднической деятельностью, издавали на ногайском языке экземпляры обоих Заветов. Далее, в 1823 году, их дело продолжили члены Базельского евангелического общества, но те и другие значительных успехов не добились [10, с. 145–146]. С целью христи-

анизации горцев 9 июня 1860 года под руководством фельдмаршала А.И. Барятинского было учреждено «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», принявшие христианство жители освобождались от ряда налогов и повинностей, имели определенные льготы [15, с. 138]. Среди ногайских мурз добровольное крещение было нередким явлением, поскольку гарантировало продвижение по карьерной и социальной лестнице.

Необходимым также считаем обратить внимание и на социальные факторы. Нельзя не учитывать сумятицу и неразбериху, свойственную военному времени. Часть исследователей также сводит ногайское переселение к недовольству результатами Кавказской войны, но есть и другие свидетельства. Так, например, один из современников указанных событий утверждает, что многие ногайцы «не желали бы оставлять Россию и менять настоящее действительное свое положение на неопределенное, гадательное для них положение в Турции», но опасаются «подвергнуться гонению со стороны единоплеменных им закоренелых фанатиков» [15, с. 99]. Также среди кочевников было распространено убеждение, циркулировавшее в виде слухов, о том, что Россия и Турция заключили договор, по которому все мусульмане обязаны были переселиться в последнюю. В частности, И.В. Бентковский пишет, что «большинство ж ногайцев было убеждено, что их выгоняют». При этом он приводит интересный диалог с одним мурзой. На вопрос о причинах бегства тот отвечает: «Мы сами не знаем – народ идет, а нам как оставаться?». [3, с. 111]. Таким образом, с учетом всех этих критериев можно говорить о присутствии элементов так называемого «группового мышления», которое в первую очередь связано с инстинктом самосохранения и нередко подталкивает людей к массовому бегству. Позднее М.И. Венюков подчеркивал эту особенность: «Как истинные мусульмане единоплеменные крымским татарам, ногайцы всею массою ушли одновременно с ними в Турцию» [18, с. 45–46].

Что касается численности ногайских переселенцев, то, как и в случае с остальными горскими племенами, их количество можно указать лишь приблизительно. По данным А.П. Берже, в течение 1858–1864 годов с Северного Кавказа эмигрировало около 30,5 тыс. ногайцев [17, с. 165], что, вероятнее всего, является явным преуменьшением, как это было свойственно работам многих придворных историков того времени. Только из района Кавказских

Минеральных Вод в Турцию переселилось полностью 86 ногайских аулов [15, с. 97]. Судьба переселенцев стала одной из самых массовых гуманитарных катастроф в мировой истории. По свидетельствам, судовладельцы, обычно переплывавшие Черное море «почти исключительно для торговли рабами... внесли тот же дух и в перевозку свободных людей»: превышали максимальную загрузку транспорта в несколько раз и не обеспечивали пассажиров минимальными бытовыми условиями. Вместе с холодной зимой и бедствующим положением все это вылилось в страшные эпидемии тифа и оспы, которые убивали людей еще на родном берегу или на их пути в османские портовые города. Турция оказалась неготовой к такому массовому потоку беженцев, в лагерях нельзя было «жить от нечистот и трупного разложения» [17, с. 354], «умиравшие с голоду беженцы предпочитали за “гроши” продавать своих детей, чем видеть их голодную смерть» [19, с. 39–40]. Только за период с ноября 1863 по сентябрь 1864 года из числа всех кавказских переселенцев было продано почти 10 000 человек, а примерно 100 000 человек умерло. В 1867 году началась обратная миграция ногайцев, однако прежние их земли уже были розданы, поэтому им выделялись малопригодные для жизни и хозяйства территории, что также приводило к высокой заболеваемости и смертности [3, с. 128–129].

Заключение

Возвращаясь к постановке исходной проблематики статьи, мы можем с уверенностью утверждать, что рассматриваемое историческое явление представляет собой очень многосложное сочетание различных факторов. В соответствии с представленным материалом можно выделить следующие причины массового переселения ногайцев в Османскую империю, происходившего на фоне Кавказской войны: жесткая экономическая политика Российской империи на новопокоренных территориях, тирания и произвол местных чиновников, различные и нередко противоположные политические взгляды внутри одной этнической группы, не подкрепленная реальными мерами протурецкая пропаганда, вносящие неясность и панику реалии военного времени, а также опасения кочевников лишиться права на свободу вероисповедания, которые нельзя назвать абсолютно бесосновательными. При этом если соотнести эти причины с основами исламской религии, то не все они

соответствуют шариатскому обоснованию хиджры, особенно если учесть последствия, с которыми столкнулись беженцы, а также политику религиозной свободы, установившейся на Кавказе, вошедшем в состав России. Однако в целом, учитывая контекст времени, исторический термин «мухаджирство» (от араб. мухаджир – переселенец, совершающий хиджру) соответствует действительности и корректно отображает обстоятельства переселения ногайцев в Турцию.

Литература

1. Ялбулганов А.А. *Ногайцы Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. (проблемы социально-экономического строя): автореф. дисс.... канд. ист. наук*. М., 1995. 24 с.
2. Кочекаев Б.Б. *Ногайско-русские отношения в XV–XVIII веках: дисс.... д-ра ист. наук*. Алма-Ата, 1988. 272 с.
3. Бентковский И.В. *Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Материалы для истории колонизации Северного Кавказа*. Ч. 1. Ногайцы. Ставрополь: тип. Губ. прав.; 1883. 134 с.
4. Калмыков И.Х. *Ногайцы: Историко-этнографический очерк*. Черкесск: Ставропольское книжное издательство Карачаево-Черкесское отделение; 1988. 232 с.
5. Трепавлов В.В. *История Ногайской Орды*. М.: Восточная литература РАН; 2002. 752 с.
6. Трепавлов В.В. *«Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв.* М.: Квадрига; 2014. 224 с.
7. Меховский М. *Трактат о двух Сарматиях*. Аннинский С.А. (пер. и комм.). Л.: Акад. наук СССР; 1936. 288 с.
8. *Коран*. Шидфар Б.Я. (пер. с араб. и коммент.). М.: Изд. Дом Марджани; 2012. 608 с.
9. Али-Заде А.А. *Исламский энциклопедический словарь*. М.: Ансар; 2007. 340 с.

10. Джумагулова А.Т. *Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв.* Пятигорск: РИА-КМВ; 2019. 248 с.
11. Алиева С.И. *Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII – начала XX в.: дисс.... канд. ист. наук.* Краснодар, 2000. 272 с.
12. Броневский С.М. *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе.* Ч. 2. М.: Тип. С. Селивановского; 1823. 465 с.
13. Дебу И.Л. *О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах, собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год.* СПб.: тип. К. Крайя; 1829. 463 с.
14. Кидирниязов Д.С. *Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв.* Махачкала: Издательский дом «Эпоха»; 2003. 216 с.
15. Сичкарь А.В. *Переселение народов Северного Кавказа в Османскую империю (50–60-е гг. XIX в.): причины, характер, последствия: дисс.... канд. ист. наук.* Владикавказ, 2009. 210 с.
16. Дзагуров Г.А. *Переселение горцев в Турцию: Материалы по истории горских народов.* Ростов на Дону: Севкавказ; 1925. 202 с.
17. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа. *Русская старина*. 1882;33(1–3):161–176; 337–363.
18. Венюков М.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой. *Записки Императорского Русского Географического Общества.* Т. 2. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и комп; 1863. С. 1–71.
19. Касумов А.Х. *Разные судьбы.* Куантов А.Т. (ред.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во; 1967. 89 с.
20. Колесников И.Н., Каспарян К.В. Взаимодействие исламской религии и османского имперского аппарата: освещение в исторических источниках и научной литературе. Конституционно-правовые проблемы в контексте общей теории и истории государства и права. *Материалы IV Международной научно-практической студенческой конференции.* Пятигорск: Пятигорский государственный университет; 2022. С. 141–148.

References

1. Jalbulganov A.A. *Nogaytsy Severnogo Kavkaza v XVIII – pervoy polovine XIX vv. (problemy sotsial'no-ekonomicheskogo stroya): avtoref. diss.... kand. ist. nauk* [Nogais of the North Caucasus in the 18th and the first half of the 19th centuries (problems of the socio-economic system): Abstract of a Candidate in Historical Sciences Thesis]. Moscow, 1995. 24 p. (In Russian)
2. Kochekaev B.B. *Nogaysko-russkie otnosheniya v XV–XVIII vekakh: diss.... d-ra ist. nauk* [Nogai-Russian relations in the 15th and 18th centuries: Doctor of Historical Sciences Thesis]. Alma-Ata, 1988. 272 p. (In Russian)
3. Bentkovsky I.V. *Istoriko-statisticheskoe obozrenie inorodtsev-magometan, kochuyushchikh v Stavropol'skoy gubernii. Materialy dlya istorii kolonizatsii Severnogo Kavkaza* [Historical and statistical review of Muslim foreign nomads in Stavropol province. Materials on the history of the North Caucasus colonization]. Part 1. Nogajcy. Stavropol: Gub. Prav. Press; 1883. 134 p. (In Russian)
4. Kalmykov I.Kh. *Nogaytsy: Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Nogais: Historical and ethnographic essay]. Cherkessk: Stavropol book publishing house; 1988. 232 p. (In Russian)
5. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordyy* [History of the Nogai horde]. Moscow: The Russian Academy of Sciences Oriental Literature Press; 2002. 752 p. (In Russian)
6. Trepavlov V.V. “Orda samovol'naya”: *kochevaya imperiya nogaev XV–XVII vv.* [Horde “self-willed”. The Nomadic Empire of the Nogais. XV–XVI centuries.]. Moscow: Kvadriga Press; 2014. 224 p. (In Russian)
7. Mekhovskiy M. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [Treatise on two Sarmatias]. Anninskiy S.A. (tr. and komm.). Leningrad: the SSSR Academy of Sciences Press; 1936. 288 p. (In Russian)
8. *Koran* [The Holy Quran]. Shidfar B.Ya. (tr. from Arabic and comment.). Moscow: Mardzhani Publishing House; 2012. 608 p. (In Russian)
9. Ali-zade A.A. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar Press; 2007. 340 p. (In Russian)
10. Dzhumagulova A.T. *Nogaytsy Severnogo Kavkaza, Kryma i Severnogo Prichernomor'ya v sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh kolliziyakh XVIII – 60-kh gg. XIX vv.* [Nogais of the North Caucasus, Crimea and the Northern Black Sea

region in the socio-political and economic conflicts of the 18th and 60s. of the 19th centuries]. Pyatigorsk: RIA-KMV Press; 2019. 248 p. (In Russian)

11. Alieva S.I. *Nogaytsy Severo-Zapadnogo Kavkaza v istoricheskikh protsessakh XVIII – nachala XX v.* [Nogais of the North-Western Caucasus in the historical processes of the 18th and early 20th centuries]. Krasnodar, 2000. 272 p. (In Russian)

12. Bronevsky S.M. *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze* [The latest geographical and historical news about the Caucasus]. Part 2. Moscow: S. Selivanovsky's Publishing House; 1823. 465 p. (In Russian)

13. Debu I.L. *O Kavkazskoy linii i prisoedinennom k ney Chernomorskom voyske, ili Obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograždayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh, sobrannye deystvitel'nym statskim sovetnikom i kavalerom Iosifom Debu s 1816 po 1826 god* [About the Caucasian line and the Black Sea army, or General remarks about the settled regiments fencing the Caucasian line, and about the neighboring mountain peoples, collected by the actual state councilor and cavalier Joseph Debu from 1816 to 1826]. St. Petersburg: K. Kray's Printing House; 1829. 463 p. (In Russian)

14. Kidirniazov D.S. *Vzaimootnosheniya nogaytsev s narodami Severnogo Kavkaza i Rossii v XVI–XIX vv.* [Relationships of the Nogais with the peoples of the North Caucasus and Russia in the 16th and 20th centuries]. Mahachkala: Epokha Publishing House; 2003. 216 p. (In Russian)

15. Sichkar A.V. *Pereselenie narodov Severnogo Kavkaza v Osmanskuyu imperiyu (50–60-e g. XIX v.): prichiny, kharakter, posledstviya: diss.... kand. ist. nauk* [Resettlement of the North Caucasus peoples to the Ottoman Empire (50–60s of the 20th century): causes, nature, consequences: Candidate of Historical Sciences Thesis]. Vladikavkaz, 2009. 210 p. (In Russian)

16. Dzagurov G.A. *Pereselenie gortsev v Turtsiyu: Materialy po istorii gorskikh narodov* [Relocation of highlanders to Turkey: Materials on the history of highlanders]. Rostov-on-Don: Sevkavkniga Press; 1925. 202 p. (In Russian)

17. Berzhe A.P. *Vyselenie gortsev s Kavkaza* [Eviction of highlanders from the Caucasus]. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. 1882;33(1–3):161–176; 337–363. (In Russian)

18. Venyukov M.I. *Ocherk prostranstva mezhdub Kuban'yu i Beloy* [Essay of the space between the Kuban and Belaya rivers]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo*

Geograficheskogo Obshchestva [Notes of the Imperial Russian Geographical Society]. Vol. 2. St. Petersburg: V. Bezobrazov and Co. Publishing; 1863, pp. 1–71. (In Russian)

19. Kasumov A.H. *Raznye sud'by* [Different fates]. Kuantov A.T. (ed.). Nal'chik: Kabardino-Balkarian book publishing house; 1967. 89 p. (In Russian)

20. Kolesnikov I.N., Kasparyan K.V. Vzaimodeystvie islamskoy religii i osmanskogo imperskogo apparata: osveshchenie v istoricheskikh istochnikakh i nauchnoy literature. Konstitutsionno-pravovye problemy v kontekste obshchey teorii i istorii gosudarstva i prava [The interaction of the Islamic religion and the Ottoman imperial apparatus: coverage in historical sources and scientific literature. Constitutional and legal problems in the context of the general theory and history of state and law]. *Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy studencheskoy konferentsii* [Materials of the IV International Scientific and Practical Student Conference]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University Press; 2022, pp. 141–148. (In Russian)

Информация об авторе

Савкатов Залимхан Кайрадинович, аспирант Института подготовки кадров Высшей квалификации Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск, Российская Федерация.

About the author

Zalimkhan K. Savkatov, Postgraduate aspirant at the Institute of Higher Qualification Training in Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 октября 2023
Одобрена рецензентами: 29 февраля 2024
Принята к публикации: 10 марта 2024

Article info

Received: October 30, 2023
Reviewed: February 20, 2024
Accepted: March 10, 2024